

Мировая политика накануне Первой мировой войны

Владимир Штоль

Новый мировой игрок – Германская империя

К началу первого десятилетия XX в. в Европе сложилась ситуация, которую можно характеризовать как антагонизм всех против всех. Его накал был разный, но он был.

Истоки антагонизма европейских стран надо искать в последних десятилетиях XIX в., когда объединённая Отто фон Бисмарком Германия (1871 г.) захотела встать в один ряд с ведущими государствами мира. Основные противоречия обострились между Британской империей, владевшей огромными колониальными

территориями на всех континентах, и кайзеровской Германией, которой явно не хватало ресурсов, чтобы быть на равных не только в клубе избранных, но и диктовать свою волю если не всему миру, то континентальной Европе уж точно.

На фоне европейских стран (Англии, Франции, Бельгии, Португалии, Голландии), начавших свои колониальные завоевания ещё в XVI в., и даже США и Японии, позже вступивших в борьбу за колонии, Германия заявила о своих территориальных претензиях в Южной Америке, Аф-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России. *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: канун Первой мировой войны, Германия, Британия, Россия, Франция, Балканы, Австро-Венгрия.

рике, Азии и Полинезии только после объединения*. Её колониальные владения перед Первой мировой войной были несопоставимы с владениями Британской империи и Французской республики (табл. 1). Ответ на вопрос о мотивах агрессивной политики Британии в Азии и Африке в XIX в., может быть, кроется в том, что она всеми способами пыталась вос-

полнить потерю территорий в Северной Америке после войны за независимость (1775–1783 гг.). Стремления к захвату земель традиционно связывались современниками с престижем государства, зависящим не только от пышности двора или благосостояния подданных, но и от величины владений, находившихся под контролем монарха.

Таблица 1

Метрополии и их колониальные владения

Страна	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876 г.		1914 г.		1914 г.			
	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.	млн кв. км	млн чел.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	–	–	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
США	–	–	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	–	–	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Бельгия, Португалия и пр.	–	–	–	–	–	–	9,9	45,3

Источник: Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1974. С. 228.

На данные табл. 1 можно посмотреть и с несколько иной точки зрения – сколько на одного жителя метрополии в 1914 г. приходилось колониальной территории и её коренных жителей (табл. 2).

После победы во Франко-прусской войне Германия заняла ведущие позиции на континенте, а в середине 80-х годов XIX в. она захватила уже свои первые колонии, став не только конкурентом Великобритании в тор-

*По подсчётам С.Хантингтона, с середины XVIII в. и до 1919 г. произошло 92 захвата европейскими державами территорий только с мусульманским населением. Остальные захваты не учтены [1].

Таблица 2

Метрополия	На одного жителя метрополии в 1914 г. приходилось	
	колоний, кв. км	население колоний, чел.
Англия	0,72	8,46
Франция	0,27	1,40
Германия	0,04	0,19
США	0,003	0,1
Япония	0,005	0,36

говле, но и её основным соперником в борьбе за ещё свободные территории в Африке и Азии, что было подкреплено решением о создании немецкого флота, а это уже было посягательством на английское морское могущество. По мнению немецкого адмирала А. фон Тирпица, без своего флота Германия придёт к экономическому, а потом и политическому упадку. Только при наличии флота Германия могла контролировать основные морские коммуникации и угрожать островному благополучию англичан, отрезав их в случае необходимости от колониального снабжения.

Германская политика конца XIX в. подогревалась идеями пангерманизма и его установкой на ведущую роль Германии в мировой политике.

Особенно усердно Пангерманский союз, созданный в 1891 г., продвигал колониальную экспансию. Хотя численность союза была невелика, но он финансировался крупным финансово-промышленным капиталом (Круппа, Флика и др.) и обладал огромным влиянием на правительство, рейх-

стаг и кайзера. Союз требовал создания обширной колониальной империи, считал необходимым передел колоний, рекомендуя начать с владений малых европейских стран (Португалии, Бельгии), но не собирался останавливаться и перед захватом колоний Франции и Англии. К этому надо добавить, что у сторонников пангерманизма были виды как на европейские территории: Скандинавия, Северная Европа, частично Швейцария, Восточная Франция, Россия (Прибалтика, Кавказ, Украина), Австро-Венгрия (аншлюс), Балканские страны, так и на азиатские: Турция, Месопотамия и т.д. [2].

Итак, в середине 90-х годов XIX в. перед немецкой внешней политикой была поставлена совершенно конкретная задача – обеспечить создание колониальной империи и установить своё влияние в отсталых странах. Эта задача была сформулирована молодым немецким финансово-промышленным капиталом, которому для развития нужны были ресурсы и рынки сбыта. Самым главным препятствием на этом пути была Британская империя. Образование Германской империи внесло коренные перемены прежде всего на расстановку сил в континентальной Европе. У России и Франции появился агрессивный сосед, обладавший значительной военной силой и мощной молодой промышленностью.

Для реализации своих амбиций Германия первая на континенте приступила к организации коалиций с центром в Берлине. Это был Тройственный союз, в который вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия (1882 г.). У Франции и России не оставалось ничего другого, как также

договориться. Но внутри группировок, как и между ними существовали многочисленные противоречия и недоверие друг к другу. На всём этом играла Великобритания, не примыкая ни к одной из них, используя конфликтные ситуации, следуя политике «блестящей изоляции»* и считая, что море (при военно-технических возможностях конца XIX – начала XX в.) её достаточно защищает и поэтому союзники ей не нужны. Английское руководство придерживалось установки: соперничество континентальных держав между собой поможет ей защитить свои колониальные интересы при минимальной затрате сил.

Конечно, притязания Германии на мировую гегемонию глубоко задевали интересы британской короны, но в начале XX в. появились новые обстоя-

тельства (рост русского влияния на Дальнем Востоке, конфликт с Францией из-за Верхнего Нила и проблема буров в Южной Африке), которые на время заставили англичан приложить максимум дипломатических усилий, чтобы не доводить англо-германский антагонизм до кризиса.

Кроме Германии и объединённая Италия (1880 г.) включилась в колониальные войны, захватив Сомали, Эритрею, Триполитанию и Киренаику (Ливия). На Востоке в ряды лидеров рвалась и Япония с не менее агрессивными стремлениями, касающимися Восточной Азии, тихоокеанских архипелагов и островов.

На нескольких примерах можно увидеть, как в разных регионах мира сталкивались политико-экономические интересы стран и как это влияло на состав и прочность коалиций.

Дальний Восток

Японии нужен был плацдарм на материке для осуществления широкой экспансии в Азии. Она облюбовала Маньчжурию, подступом к которой была Корея с её территорией для колонизации и рынком сбыта японской продукции.

Именно на Корейском полуострове столкнулись интересы Японии, России, пытавшейся заполучить незамерзающий порт, и Китая, за которым стояла Великобритания.

У России и Германии также возникли противоречия из-за базирования флотов в Китае.

В результате дипломатических интриг Германия получила на 99 лет

аренду порта Киао-Чан, концессию на постройку железной дороги и разработку горнорудных месторождений (Шаньдунская провинция).

Петербург подписал с Пекином договор об аренде Порт-Артура и полуострова Ляодун, а также добился согласия на постройку железной дороги от Порт-Артура до Харбина (т.е. соединения с КВЖД). Российским дальневосточным территориям, слабо заселённым, почти незащищённым, и с недостроенной Транссибирской магистралью, угрозу представляли прежде всего Япония и Англия.

Ещё в 1892 г. министр финансов С.Ю.Витте в докладной записке

* Последовательным приверженцем политики «блестящей изоляции» был премьер-министр Великобритании Роберт Солсбери [3].

Александр III сформулировал основные направления политики Российской империи на Дальнем Востоке [4]. «Сибирская дорога, по его утверждению, должна соединить Европу с Тихим океаном, сделать путь значительно короче и безопаснее и отвлечь часть грузов от Суэцкого канала, но прежде всего, открыть дорогу русским промышленным изделиям на китайский рынок...» Кроме того, дорога «обеспечит русскому военному флоту всё необходимое и даст ему твёрдую точку опоры в наших восточных портах. Посему с открытием дороги флот этот может быть значительно усилен и, в случае политических осложнений как в Европе, так и на Азиатском Востоке, получит в высокой степени важное значение, господствуя над всем международным коммерческим движением в тихоокеанских водах» [5].

Великобритания, в свою очередь, главного противника своим интересам на Дальнем Востоке видела в России и поэтому мирилась с политикой Японии, надеясь в дальнейшем использовать её против Петербурга.

Япония, со своей стороны, боялась возможного англо-русского сближения, особенно когда в 1885 г. Париж – Петербург – Лондон договорились об «ограждении корейской независимости». При этом все (Великобритания, Франция, Германия, Россия и США) боролись за железнодорожные концессии в Китае и своё политико-экономическое влияние на политику Пекина.

К концу 90-х годов XIX столетия была нарушена английская монополия в Китае, и его территория была поделена на сферы влияния: Великобритания сохранила за собой его

богатейшую часть – бассейн Янцзы; Россия получила Маньчжурию и некоторые области «застенного» Китая; Германия – Шаньдунскую провинцию; Франция – провинцию Юннань; Япония – влияние в Корее.

Соединённые Штаты не устраивал проведённый раздел Китая на сферы влияния. И здесь столкнулись русские и американские пока ещё только торгово-экономические отношения. В итоге США на Дальнем Востоке примкнули к англо-японской группировке, настаивая на политике «открытых дверей» в торговле.

После «Боксёрского восстания» (1899–1901 гг.) начались очередные дипломатические манёвры по Китаю. Германия предложила Англии совместно выступить гарантами его территориальной целостности. Англичане, вступая в переговоры, хотели втянуть немцев в борьбу против деятельности русских в Маньчжурии, а Россия, в свою очередь, продолжала добиваться от Китая соглашения по Маньчжурии и «застенному» Китаю. Против этого совместно выступили Япония, Англия и США. При этом Япония, готовясь к войне с Россией, пыталась найти единомышленников в Лондоне, а германская дипломатия покровительствовала проекту англо-японского союза, одновременно подстрекая Россию к более активным действиям на Дальнем Востоке.

В 1902 г. Англия и Япония подписали союзный договор. Теперь у Великобритании был союзник на Дальнем Востоке, который, отстаивая свои интересы, одновременно защищал и английские. Весной этого же года Англия заключила мир с Трансваалем и теперь у неё не было необ-

ходимости прощать Германии её гегемонистские претензии, поэтому переговоры о дальневосточном союзе были прекращены.

Проводившиеся почти одновременно англо-русские переговоры на Дальнем Востоке, в частности по Маньчжурии, нужны были англича-

нам лишь для того, чтобы предотвратить дальнейшее проникновение России в Китай, особенно это касалось Тибета, лежащего на пути в Индию. Переговоры были прерваны нападением Японии на русский флот на рейдах Порт-Артура и Чемульпо (февраль 1904 г.).

Ближний и Средний Восток

Из-за захвата англичанами Египта осложнились их отношения с Оттоманской империей. Великобритания в случае ослабления и распада Порты кроме окончательного утверждения в Египте имела виды на Месопотамию, Аравию и Крит, и стремилась не допустить русского контроля над проливами.

Петербург, со своей стороны, не мог отдать проливы под контроль Британии, так как вся торговля Южной России (это порядка 37% от общего объёма внешней торговли империи) тогда отдавалась бы на откуп Лондону. В этом Россию поддержали Германия и Франция.

На Ближнем Востоке немецкая дипломатия действовала так же, как и на Дальнем, – стремилась обострить англо-русские противоречия.

Великобритания всеми доступными военно-дипломатическими средствами оберегала не только морской путь в Индию (за счёт господства в Египте и на Кипре), но и охраняла сухопутные подступы к ней: Афганистан, Персия, Аравия и азиатская часть Турции. Основная цель, которую преследовала Англия, – создать вокруг Индии кордон из подконтрольных Лондону стран-лимитрофов. При этом русское правительство не желало разрывать торгово-эконо-

мические отношения с Афганистаном, а также отдавать англичанам Персию.

Этот вопрос несколько смягчился, когда в 1907 г. было подписано англо-русское соглашение при активном содействии Франции. По нему Персию разделили на три сферы влияния: северная – русская, юго-восточная – английская и центральная – нейтральная. Афганистан был отнесён к английской сфере интересов. В отношении Тибета была достигнута договорённость: сноситься с ним исключительно через правительство Китая.

В конце XIX в. в соперничество на Ближнем и Среднем Востоке включилась Германия, борющаяся за концессию на Багдадскую железную дорогу (Багдад – Басра), на оборудование порта Гайдар-Паша на азиатском берегу Босфора и железнодорожную линию от порта Гайдар-Паша до Измита на берегу Мраморного моря и далее до Анкары. Это обеспечивало бы ей контроль над Турцией.

И в этом регионе немецкая дипломатия действовала так же, как и на Дальнем, – стремилась обострить англо-русские противоречия.

Однако именно в этом регионе концентрировались прежде всего

геополитические интересы Великобритании.

Внимание англичан было приковано ко всему этому району, но под особым контролем находилась зона Персидского залива. Если посмотреть на карту, то вырисовывались контуры огромной афро-азиатской империи вокруг Индийского океана.

За эту территорию Англия держалась даже в условиях обострения англо-германских (из-за буров) и англо-французских (из-за верховьев Нила) отношений, и с учётом очень непростой ситуации Лондон пытался сблизиться с Петербургом.

Ещё в 1898 г. премьер-министр Великобритании Р. Солсбери сделал России весьма заманчивое предложение. Он предложил русскому правительству план раздела Китая и Османской империи. «Застенный» Китай и северную часть собственно Китая до долины Хуанхе он готов был предоставить России в качестве сферы её влияния. Бассейн Янцзы должен был попасть в сферу влияния Лондона.

Идея раздела «наследства» Цинской империи была в конце XIX в. не нова. Столкновение интересов Лондона и Петербурга в этом регионе прогнозировалось большинством европейских наблюдателей ещё в первой трети XIX в. и назывались две области: это Маньчжурия и Восточный Туркестан (последний в документах фигурировал как Китайская Тартария, Внутренняя Тартария, а позже – Синьцзян) [6].

В Турции для российской сферы влияния предназначалась северная часть Малой Азии, Северная Месопотамия и проливы, а для Великобритании – Южная Месопотамия, Египет и Аравия, но дорога на Индию во всех случаях оставалась подконтрольной Англии. Петербург отклонил столь «лестное» предложение.

Весьма любопытно мнение Б. Дизраэли об одной из дорог на Индию. Его как-то спросили, почему бы Британии не последовать совету тех, кто желает, чтобы она забыла о Константинополе и обеспечивала путь в Индию, аннексировав Египет? Ответ был таков: «Если русские займут Константинополь, они в любое время смогут направить свои армии через Сирию к устью Нила, и тогда какой прок нам в удержании Египта? Даже господство на море не помогло бы нам в этом случае... Наша сила на море. Константинополь, а не Египет и Суэц является ключом от Индии...» [7].

Интересно, что все эти идеи, касающиеся Ближнего и Среднего Востока, напоминают современную концепцию «Большого Ближнего Востока» с небольшими изменениями в составе главных действующих лиц, но во всех случаях с англосаксонским окрасом. Действительно, как подтверждает весь ход истории, идея, раз появившись, не умирает, а возникает вновь и вновь, лишь немного видоизменяясь. Можно напомнить и слова Соломона из Экклезиаста: «Что было, то будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Африка

Когда в Трансваале (Южная Африка) были обнаружены богатейшие золотые россыпи, то англи-

чане поспешили завладеть ими в лице финансовой группы Сесила Родса. Но вскоре у неё возникли ост-

рые конфликты с правительством Трансвааля.

Родс не только контролировал всю алмазную и большую часть золотодобывающей промышленности Южной Африки, но и был председателем Британской Южно-Африканской привилегированной компании, которой правительство в Лондоне передало как эксплуатацию, так и управление огромной территорией, простиравшейся от северной границы Бечуаналенда и Трансвааля до Бельгийского Конго и озёр Танганьика и Ньяса.

Политика финансовой группы Родса в Южной Африке втянула Англию в войну с бурами, а Германия решила пошантажировать её, поддерживая буров и надеясь получить от англичан определённые колониальные уступки.

В разделе Африки участвовали все, соперничая друг с другом, воюя и договариваясь о территориях.

Центральная и Южная Америка

Когда в середине XIX в. только встал вопрос о сооружении канала, было принято международное решение о его нейтральном статусе и свободе судоходства. В дальнейшем гарантии «нейтралитета» канала обеспечивались только США. Они создали на перешейке Панамскую республику, отобрав у Колумбии терри-

Так, Англия имела затяжной конфликт с Францией из-за верховья Нила. В результате за отказ от бассейна Нила Франция получила бассейн озера Чади и область Вадаи. Кроме того, Великобритания содействовала Италии в проникновении на побережье Красного моря. С помощью англичан были основаны итальянские колонии Сомали и Эритрея, откуда Италия пыталась захватить Абиссинию.

В свою очередь Германия предложила Англии разделить португальские колонии в Африке. По соглашению Великобритания получила Южный Мозамбик и Центральную Анголу, а Германия, обещая прекратить поддержку буров, приобрела Северный Мозамбик, южную и северную часть Анголы и Тимор, хотя в португальских колониях всю хозяйничал английский капитал. Так что перед немцами стояла весьма непростая задача укрепления своих позиций на новых территориях.

торию и введя в зону будущего канала свои войска.

Втянувшись в колониальную экспансию, Германия пыталась с помощью Великобритании приобрести испанские колонии, но на них имели виды и США, поэтому позиция англичан была очевидна: англосаксонское родство решило вопрос.

Европа

На континенте обострение англогерманского соперничества ослабило Тройственный союз, так как и Австро-Венгрия, и Италия дорожили своими отношениями с Великобританией. Первая – для

борьбы с Российской империей на Балканах и Ближнем Востоке, а вторая опасалась английского флота, который мог повлиять на итальянскую внешнюю торговлю, шедшую в основном морским пу-

тём. При этом Франция вела против Италии таможенную войну.

Противоречия Франции и Германии из-за Эльзас-Лотарингии были непреодолимы. Французы даже предложили немцам обменять Эльзас-Лотарингию на одну из своих заморских территорий, но получили отказ.

Итак, к концу XIX столетия мир был в основном поделен и вопрос стоял об отборе территорий у ослабевших метрополий. Это были Испания, Португалия, Нидерланды и т.п.

Борьба за передел мира

Первой войной за передел мира считается **Испано-американская война** 1898 г.

В 90-х годах XIX в. США активизировали свою политику на Тихом океане и в Карибском бассейне. Были заняты Гавайские острова, и началась война за испанские колонии. США выступили против «жесткой» политики Испании на Кубе. Испания обратилась к европейским державам с просьбой вмешаться в испано-американский конфликт. Европейцы порекомендовали американцам в отношениях с Испанией руководствоваться «чувствами гуманности и умеренности».

Результат был предсказуем, хотя Европа, конечно, не желала усиления США, но из-за внутриевропейского соперничества европейцы не могли сговориться, а в одиночку выступить против американцев никто не решался, боясь, что другие сговорятся со Штатами.

В результате по мирному договору Куба стала независимой, попал под протекторат США. Пуэрто-Рико,

В Европе Англия, продолжая соперничество с Францией и Россией, приобрела нового противника в лице Германской империи.

Основной вопрос международной повестки дня начала XX в. в борьбе за сферы влияния: какие противоречия окажутся преобладающими – между Германией и Великобританией или между Великобританией, Россией и Францией.

Было три возможных варианта: англо-франко-русское согласие, англо-германский блок или континентальная лига против Великобритании.

Гуам и Филиппины перешли к американцам.

На Филиппины претендовала и Германия, которая удовлетворилась покупкой у Испании островов Каролинских, Марианских и Палау.

Англо-бурская война. Англия в качестве предлога для войны избрала вопрос о положении иностранцев, преимущественно англичан, которые наводнили Трансвааль после нахождения здесь золота и не пользовались всей полнотой политических прав. В 1899 г. буры объявили англичанам войну.

По подписанному в 1902 г. миру буры признали себя подданными британской короны, сумев выговорить себе внутреннюю автономию.

Русско-японская война. Это была война России и Японии за передел сфер влияния на Дальнем Востоке, когда Англия и США поддерживали Японию. Франция не оказала существенной помощи Российской империи. Германия соблюдала нейтралитет, Австро-Венгрия, договорившись с Россией о Македонии, держалась в

стороне от дальневосточного конфликта.

По Портсмутскому миру (5 сентября 1905 г.), Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей права аренды на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, Южно-Маньчжурскую железную дорогу и южную часть Сахалина, а также разрешила японцам рыбную ловлю в Японском, Охотском и Беринговом морях.

С.Ю.Витте, возглавлявший русскую делегацию в Портсмуте, так подвёл итоги заключённого мира, указав, что практически все страны желали России как можно более унижительного мира. По большому счёту это не очень получилось. В своих мемуарах он так описывает настроение Запада: «Рузвельт желал, чтобы дело кончилось миром, так как к этому понуждало его самолюбие как

инициатора конференции; успех его инициативы усиливал его популярность, но симпатии его были на стороне японцев. Он хотел мира, но мира, как можно более выгодного для японцев...

Франция жаждала мира, так как это был прямой и самый серьёзный её интерес...

Англия, государственные и общественные деятели которой традиционные политики и мастера этого дела, желала, чтобы мир был заключён, конечно, более или менее выгодный для Японии, так как у них явилось совершенно ясное сознание, что России хороший дан урок, который принесёт им пользу по урегулированию всех спорных с нею вопросов, но что, с другой стороны, чрезмерное усиление Японии для них может со временем представить опасность» [8].

Путь к Антанте

Договорившись с Японией по Дальнему Востоку, заключив мир в Южной Африке, Англия уже не считала нужным скрывать своё отношение к германской политике. Всё началось, или скорее вернулось к вопросу о строительстве Багдадской железной дороги. Это был, конечно, частный вопрос во всём комплексе англо-германских взаимоотношений. Но прежде чем их обострять, Великобритания нужно было решить проблемы со своей давней соперницей – Францией и, по возможности, с Россией. В случае достижения соглашения с этими странами Германия не смогла бы использовать в своих интересах англо-русские и англо-французские противоречия.

Франция также была заинтересована в сближении с Англией, так как из-за Русско-японской войны она вновь осталась в Европе один на один с Германией.

Но камнем преткновения для сближения Англии и Франции были колониальные разногласия. Вот почему англо-французский договор (Антанта, апрель 1904 г.) – это прежде всего соглашение о разделе колоний, на основании которого были поделены последние свободные территории: в обмен на Египет Англия позволила Франции прибрать к рукам большую часть Марокко, был произведён и раздел Сиам (современного Таиланда).

Немцы, узнав о соглашении, попытались договориться с Россией. Не вышло.

Англичане, со своей стороны, предприняли шаги, чтобы найти взаимоприемлемые решения по острым вопросам и договориться с Петербургом.

Эта задача для дипломатов была достаточно сложной, так как англо-русские противоречия были значительно глубже англо-французских, хотя дальневосточный антагонизм между обеими державами был приглушён японской победой; соперничество на Ближнем Востоке видоизменилось, существенно ослабнув пе-

ред лицом общего врага – Германии. В основном противоречия сохранились в Центральной Азии (Афганистан и Персия).

Наконец, в 1907 г. (31 августа) англо-русское соглашение было заключено и оно оформило Антанту в составе Англии, Франции и России, противостоящую Тройственному союзу в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии, при этом последняя благодаря договору с Францией уже практически откололась от своих союзников. Кроме того, все страны Антанты имели соглашения с Японией, что в какой-то мере защищало их интересы в дальневосточных тылах.

Накануне войны

После оформления двух группировок ещё больше усилилось англо-германское соперничество на море и Ближнем Востоке.

Австро-Венгрия, в свою очередь, активизировалась на Балканах, пытаясь аннексировать Боснию и Герцеговину, а затем и Сербию.

К 1906 г. в Австрии усилилось влияние тех, кто стремился, пользуясь ослаблением России, решить южнославянский вопрос радикально: захватить сербские области Балкан и включить их в состав монархии Габсбургов, перестроив её на началах либо триализма, либо федерализма.

В целом это была очень старая программа федерально-военных кругов Австро-Венгрии.

Если бы Германии удалось осуществить свои планы по отношению к Османской империи, а Австро-Венгрии реализовать свои на Балканах, то весь Ближний Восток оказался бы в руках Германии.

Англия не могла этого допустить, так как всегда рассматривала эти территории как мост из Европы в Индию. Этого не могла допустить и Россия: подчинение Турции и Балкан Австро-Венгрии и Германии угрожало безопасности всему русскому Причерноморью. Кроме того, Россия не хотела отказываться от своей роли покровительницы славян, да и близость немцев к Армянскому нагорью также настораживала. В данном случае Британская и Российская империи были едины.

Таким образом, сербско-боснийский вопрос превращался в борьбу мировых лидеров за Ближний Восток.

В этот период было заключено секретное соглашение между Италией и Россией, касающееся Балкан, проливов, Триполитании и Киренаики. Поэтому Италия ещё дальше отошла от Тройственного союза.

После очередного Марокканского кризиса (1911 г.) ещё больше усили-

лась гонка вооружений, а последовавшая Итало-турецкая война (1911 г.) ускорила балканский кризис: балканские государства пытались достичь между собой согласия, но никак не могли поделить Македонию. И не победив ещё Османскую империю, уже ожесточённо спорили о турецком наследстве, в частности Албании.

Россия в условиях надвигающейся войны работала над созданием балканского блока. При этом она и поддерживающая её Франция пытались уговорить Балканские страны не торопить события. Не хотела войны и Австро-Венгрия – основной противник России на Балканах, но Черногория начала военные действия против Турции. Её поддержали Сербия, Болгария и Греция. Турция потерпела поражение, почти вся её европейская территория отошла к победителям.

Перед австро-германской группировкой стояла задача разрушить блок Балканских государств, в целом выступавший на стороне Антанты. Сделать это было не очень трудно, так как между Балканскими странами существовало множество противоречий, территориальных претензий и т.д.

В последние месяцы перед Первой мировой войной шли бесконечные переговоры, встречи, конференции представителей ведущих европейских стран. И при этом Великобритания хотела уничтожить агрессивного соперника, а кайзеровская Германия – стать непререкаемым лидером в мире. А все вместе, в том числе и их союзники, стремились к захвату колоний, переделу европейских территорий, получению колониальных ре-

сурсов и дешёвой рабочей силы, а также рынков сбыта в зависимых и отсталых странах. Все интриговали друг против друга, сколачивались и распадались союзы, территории переходили из рук в руки, границы не успевали устанавливаться, государственная символика, в частности, на Балканах, постоянно менялась. Никто не хотел воевать, но правительства всех стран готовились к большой войне, и в то же время мир не понимал, что такое большая война, имея перед глазами только скоротечные периферийные европейские войны и военные конфликты где-то за границами Европы. Жертвы, разрушения, потери – об этом всерьёз никто не задумывался и не оценивал их возможные масштабы. О поражающей силе новых видов вооружений (танки, артиллерия, самолёты) и оружия (в частности, химического) никто не думал.

Международное внимание сфокусировалось на противостоянии двух союзов, внутри которых действовали весьма жёсткие соглашения о взаимопомощи. Достаточно было малейшего повода, чтобы был нарушен хрупкий баланс и началась война. Повод нашёлся – убийство в Сербии.

Стоит отметить, что для Российской империи сербский вопрос, панславянизм в конфликте интересов был всё-таки вторичным, на уровне общественных настроений (по современной терминологии – гуманитарных проблем). Главная геополитическая цель России – получить выход к открытым морям. Это могло быть достигнуто при условии победы, имея на руках козыри и весомые аргументы для своих союзников по Антанте, чтобы утвердиться на Балка-

нах. (Во Второй мировой войне СССР эту задачу частично решил).

Хотя весь воздух Европы был пропитан чувством приближающейся опасности, но вся мировая пресса, учитывая общественные настроения, писала о том, что весной 1914 г. политический горизонт как никогда безоблачен: на Балканах уже отгремели пушки, и только где-то в далёких горах Македонии изредка звучат выстрелы непокорных повстанцев.

При этом в Вене боролись с проблемами угасающей Габсбургской династии, в Берлине были свои проблемы с воинственным Вильгельмом II и его окружением, Петербург повально увлёкся мистикой и оккультизмом на фоне разложения дома Романовых, Лондон как всегда интриговал, а пресыщенный Париж веселился, придумывая всё новые и новые развлечения. Как сказал своему собеседнику после бала «драгоценных камней» граф А.А.Игнатьев, бывший военным атташе России во Франции, хорошо знавший политическое и военной закулисы: «Мне кажется, что этот последний бал на нашем веку... потому что дальше идти некуда <...> Я не знал тогда, что это предчувствие окажется пророческим предсказанием конца старого мира» [9].

Первая мировая война покончила со старым миром, приняв жертву в 10 млн убитых, в том числе в Европе (без России) – 5,8 и 20 млн раненых [10].

Как показало дальнейшее развитие событий. Версальский мир, как до него Вестфальская система, Венский конгресс и, конечно, Франкфуртский мир, закрепил противоречия между победителями и побеждёнными

и сопровождался переселением народов и переделом территорий. Особенно это коснулось славян, углубив противоречия и став источником новых конфликтов.

По Версальскому мирному договору, на территориях, ранее входивших в состав Германской, Австро-Венгерской и Российской империй, были образованы новые государства. Это преследовало две цели: во-первых, создать буферную зону для уменьшения немецкой опасности и, во-вторых, эта же зона должна была служить препятствием для проникновения идей «большевистской революции» на Запад.

А вот У.Черчилль охарактеризовал итоги войны так: «Окончание Великой войны подняло Англию на небывалую высоту. Вновь, в четвёртый раз на протяжении четырёх веков, Англия организовала во главе Европы сопротивление военной тирании... Испания, Франция – королевство и империя, Германская империя – все они поочередно стремились к захвату... В течение 400 лет Англия противодействовала их намерениям – то военным, то дипломатическим путём...

Угроза со стороны германского флота была устранена, и высокомерное могущество Германии было на долгие годы подорвано. Российская империя, бывшая нашим союзником, уступила место революционному правительству, которое отказалось от всяких притязаний на Константинополь и которое... не было в состоянии скоро стать серьёзной военной угрозой для Индии. <...> Со своим ближайшим соседом и самым старым противником – Францией –

Англия была теперь связана узами общих страданий и общей победы, и узы эти казались сильными и прочными. Войска Британии и Соединённых Штатов впервые сражались бок о бок, и тем самым история обоих великих народов, составляющих англосаксонский мир, стала единой. Наконец, Британская империя выдержала все потрясения и удары, связанные с долгим и страшным мировым катаклизмом» [11].

Однако разногласия в самой Антанте не сгладились и не позволили ей создать прочные гарантии против немецкого реванша. В результате войны противоречия между союзниками ещё более углубились. Обострилась борьба между Англией и Францией, США и Англией, США и Японией, Италией и другими членами Антанты.

Казалось, что Версальский мир должен был покончить с войной, а на самом деле он превратил её в постоянную угрозу.

К Версалию вполне можно отнести слова, сказанные К.Марксом о Франкфуртском мире: «Это – вернейший способ превратить... войну в европейскую институцию... Это безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие...» [12].

С тем, что Версальский мирный договор был только 20-летним перемирием, согласны многие исследователи на Западе, объединяя в единое целое Первую и Вторую мировые войны. Но, как показали дальнейшие события, и Ялтинско-Потсдамская система, просуществовав почти 50 лет, тоже не решила внутриевропейских проблем и не выдержала испытание временем.

Примечания

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
2. Tannenberg O.R. Gross-Deutschland, die Arbeit des XX. Jahrhunderts. Leipzig, 1911. S. 237.
3. Cecil G. Life of Robert marquis of Salisbury. L., 1931–1932.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Изд. Социально-экономической литературы, 1960. Т. 1. С. 404.
5. Цит по: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Л., 1928. С. 60.
6. Dabbs J. History of the Discovery and Exploration of Chines Turkistan. 1963. P. 5; Гуревич В.Б. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. С. 161.
7. Цит. по: Blake R. Disraeli. London, 1966. P. 577.
8. Витте С.Ю. Воспоминания М.: Изд. Социально-экономической литературы, 1960. Т. 2. С. 438–439.
9. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Художественная литература, 1955. Т. 1. С. 563.
10. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 1161.
11. Черчилль У. Мировой кризис // Мировой кризис. Автобиография. Речи. М.: ЭКСМО, 2004. С. 81.
12. Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVI. С. 68.